

Weekend

W на выставке

Предчувствие будущего в прошлом, ваджра-панк и торговцы резиной

→ 3

W в театре

Прощание со сценой Парижской оперы — от первого лица

→ 4

модный W

Свадебное платье, использованное и одинокое, как звезда высокой моды

→ 5

W с детьми

Ирина Ковалева: «Спасибо нашим детям, что тренируют нашу нейросеть»

→ 7

содержательный W

Вся правда о Золушке, даже самая страшная

→ 8

Коммерсантъ

Лана Тёрнер, номинант в категории «Лучшая женская роль», и Ред Баттонс, награжденный как «Лучший актер второго плана» («Сайонара»), — на 30-й церемонии «Оскара», 1958

17 фактов о 97-м «Оскаре»

Чтобы смотреть церемонию со знанием дела

W В КИНО

Оскарская гонка близка к финишу. В этом году среди номинантов — фильмы, которые затрагивают проблемы, близкие и понятные обычным людям. За стенами голливудских студий едва потухли пожары. А актеры и режиссеры отходят от одних небывалых скандалов и готовятся к другим. Наконец, впервые в истории на «Оскар» номинирован актер из России — Юра Борисов. Игорь Гаврилов собрал к 97-й церемонии неожиданную статистику, закулисные истории и съемочные курьезы про претендентов этого года.

Оглашение номинантов на награду Американской киноакадемии должно было состояться 17 января 2025 года, но из-за лесных пожаров, охвативших Лос-Анджелес, было перенесено на 23 января 2025 года. Место проведения церемонии не изменилось — она пройдет в кинотеатре Dolby Theatre на Голливудском бульваре 2 марта.

Ведущий церемонии — комик и подкастер Конан О'Брайен. В этом году он удостоился престижной награды имени Марка Твена, которую вручают лучшим представителям американского юмора. До О'Брайена ее среди прочих получали Вупи Голдберг, Стив Мартин, Дэвид Леттерман и Адам Сэндлер.

Британский комик, телеведущая и продюсер Амелия Димолденберг выступит лицом 97-й церемонии вручения «Оскара» в соцсетях. Она участвовала во всех ключевых мероприятиях оscarовского сезона и будет вести трансляцию с красной дорожки. Амелия Димолденберг — создатель и ведущая YouTube-сериала Chicken Shop Date, в котором она интервьюирует знаменитостей, поедая вместе с ними жареную курочку в фастфуде.

Лидером по количеству номинаций стал французский фильм Жака Одыра «Эмилия Перес» — у него их 13. Это рекорд среди неанглоязычных фильмов. Раньше он принадлежал картинам «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» (2000) и «Рома» (2018), у которых было по 10 номинаций.

«Эмилия Перес» и «Я все еще здесь» также стали десятым и одиннадцатым неанглоязычными фильмами, претендующими на награды как «Лучший фильм» и как «Лучший фильм на иностранном языке» в одном и том же году. Это первый случай, когда два фильма номинированы в обеих категориях.

Исполнительница главной роли в «Эмилии Перес» Карла София Гаскон — первая в истории трансперсона, выдвинутая на «Оскар».

Звукооператор Энди Нельсон, номинированный за мюзикл «Злая: Сказка о ведьме Запада», выдвинут на «Оскар» в 25-й раз, а вот статуэток на его полочке для наград всего две. По числу номинаций из всех здравствующих деятелей кино он уступает только 93-летнему композитору Джону Уильямсу, у которого 54 номинации и 5 статуэток.

Почетной награды киноакадемии в этом году вместе с ушедшим из жизни композитором Куинси Джонсом удостоена активно работающая Джульет Тейлор. Она кастинг-директор, подбиравшая актеров более чем для 100 фильмов, 43 из которых — картины Вуди Аллена.

Часть фильма «Анора» (6 номинаций) снята в нью-йоркском особняке, который на самом деле принадлежал русскому олигарху. Миллиардер Василий Анисимов в 1995 году купил его у итальянского автодилера. Режиссер Шон Бейкер просто вбил в поиск фразу «самый лучший и большой особняк на Брайтон-Бич». Сейчас дом с панорамным видом на мост Милл-Бейсин уже показывают туристам как местную достопримечательность.

Дастин Хоффман (слева) и Мерил Стрип с наградами за фильм «Крамер против Крамера» на 52-м «Оскаре», 1980

Джек Николсон с «Оскаром» за лучшую мужскую роль в фильме «Пролетая над гнездом кукушки», 1976

Процесс работы над титрами фильма «Анора» занял несколько месяцев. Шон Бейкер использовал технику ручного нанесения позолоты на кадр в сочетании со стоп-моушен-анимацией.

Сцену в «Аноре», где Юра Борисов ест бургер, снимали шесть часов. По словам актера, он вспомнил своего друга, который «ест так, будто дерется с едой», и пытался воспроизвести это ощущение.

Для съемок «Конклава» Эдварда Бергера, получившего 8 номинаций на «Оскар», в павильонах итальянской студии Cinecittà была создана точная копия Сикстинской капеллы.

В Риге поставили памятник коту из мультфильма Гинтса Зилбалодиса «Поток» (2 номинации). «Поток» — первый латвийский фильм, получивший «Золотой глобус» и номинированный на «Оскар». Кот уже стал рижской достопримечательностью.

Один из скандалов, связанных с фильмом «Бруталист» (10 номинаций), связан с использованием искусственного интеллекта. Монтажер ленты Давид Янчо рассказал прессе, что нейросети помогли улучшить произношение некото-

рых актеров, которым приходилось говорить в кадре на венгерском языке. Также технологию использовали, чтобы создать несколько архитектурных объектов на заднем плане. Возникли даже слухи о возможном отзыве «Бруталиста» из номинаций. Режиссер Брейди Корбет назвал проблему преувеличенной и сравнил ситуацию с привлечением каскадеров для общих планов. С его точки зрения, главную работу все равно при этом выполняют актеры.

В интервью подкасту WTF Брейди Корбет признался, что не заработал на фильме «Бруталист» ни цента и не может заплатить за жилье, а главный источник средств к существованию в последние годы у него — съемки рекламы. По его словам, так же обстоят дела у создателей еще нескольких номинированных на различные премии фильмов. Режиссер не разъяснил детали, но, вероятнее всего, в его контракте со студией указана доля с проката фильма, а он все еще продолжается.

За время подготовки к съемкам фильма «Никому не известный» (8 номинаций) в роли Боба Дилана Тимоти Шаламе выучил 40 песен музыканта, чтобы петь их в кадре, и поправился на 10 кг. Песни Дилана в его исполнении вышли отдельным альбомом, а их автор назвал игру актера очень убедительной.

Российский релиз фильма «Субстанция» (5 номинаций) состоялся одновременно с мировым, и лента мгновенно стала самой популярной у пиратов. При этом и в официальном прокате фильм собрал за два месяца более 500 млн рублей.

МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК

АННА ЧЕРНИКОВА
И.О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ОЛЕСЯ РЕПКИНА
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
УЛЬЯНА ВОЛОХОВА
РЕСЕЧЕР

НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСК
ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОРЫ

МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
СЕРГЕЙ КИРШИН
СВЕТЛАНА ЗАЙКИНА
ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ПОЛИНА ПРАНЕВСКАЯ,
E-MAIL:
PRANEVSKAYA@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ —
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА,
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

W на выставке

Куда приводят мечты

Актуальные выставки, чтобы встретить весну

Доехать до подмосковного музея «Новый Иерусалим», чтобы застать две яркие ретроспективы — о проектах будущего в начале XX века и о монгольских мифах сегодняшнего дня. Остаться в Москве, чтобы помечтать о любви и посмотреть на нее глазами современных художников.
Текст: Елена Соломенцева

Люби меня, как я тебя

ММОМА, Москва
до 20 апреля

В начале весны на вечные темы любви, отношений и семьи коллективно высказываются современные российские художники разных поколений. Эта выставка-переключка из серии «Коллекция. Точка обзора» — более камерная, но и более сфокусированная, чем регулярные проекты ММОМА. Свои версии романтических переживаний на фоне истории XX века представляют шестидесятники Владимир Янкилевский, Лев Табенкин, Вадим Сидур, Екатерина Григорьева. За переходный период отвечают Айдан Салахова, Анастасия Хорошилова, Андрей Бартенев. А над любовью сегодняшнего дня размышляют художники Роман Мокров и Юрий Григорян-младший.

▲ Валерий Мишин, Тамара Буковская. «Скованные одной цепью», металл, 1997

Зорикто Доржиев. Повелитель снов

Музей «Новый Иерусалим», Истра
до 18 мая

Ретроспектива «бурятского Бэнкси» Зорикто Доржиева погружает в мир причудливых образов на стыке академической живописи, монгольской мифологии и стрит-арт-стилистики. Его работы включены в коллекции Третьяковской галереи и Русского музея, а выставки проходят по всему миру. Так ультрасовременно выглядит искусство из регионов, когда не игнорирует мировой контекст. Художник приглашает зрителей стать кочевниками и отправиться в путешествие по внутренней вселенной человека. На этом пути встретятся детские мечты, мифические персонажи и сложные женские образы. Тотальная инсталляция приводит к произведениям в авторском стиле ваджрапанк, самобытно переосмысляющем архетипы культуры.

▲ Зорикто Доржиев. «Госпожа 2.4», 2018

Невесомость.

Александр Лабас

о скорости, прогрессе и любви

Музей «Новый Иерусалим», Истра
до 25 мая

На выставку-посвящение художнику Александру Лабасу, со дня рождения которого в этом году исполняется 125 лет, нужно идти в лирическом настроении. Она переносит в начало XX века с его верой в научно-технический прогресс. Первые полеты, дирижабли, мечты о космосе — тот контекст, в котором Лабас творил с детства. Но человеком и его будущим он был увлечен все-таки больше, чем механизмами. Три раздела выставки — «Предчувствие», «Сотворение» и «Невесомость» — погружают в самый яркий период творчества Александра Лабаса. 1920–1930-е годы — время, когда ученик авангардной школы живописи вступил в Общество художников-станковистов (ОСТ) и пришел к романтическому футуризму — писал человека в полете, город в движении, природу в солнечной дымке.

▲ Александр Лабас. «Город будущего», 1935

W в театре

Торговцы и поэты

Премьеры, которые нельзя пропустить

На пороге весны московские театры выкладывают козыри и выпускают спектакли, претендующие на звание главных событий сезона: о них точно будут говорить и спорить. На некоторые уже нет билетов, но, значит, стоит обязательно занести их в свой виш-лист.
Текст: Марина Шимадина

«Дон Кихот»

Театр наций
Режиссер Антон Федоров
27 и 28 февраля

Самая ожидаемая премьера сезона: Федоров выпускает свой первый спектакль в Театре наций и впервые работает с Тимофеем Трибунцевым — актером невероятной органики, силы и темперамента. Трибунцев сыграет героя Сервантеса совсем не таким, каким мы привыкли себе его представлять. Режиссер ставит под сомнение образ Дон Кихота как прекрасного романтика и борца за справедливость. Его хитроумный идальго — тиран, он стремится подчинить жизнь окружающих правилам дешевого рыцарского романа, где все просто и понятно, где есть настоящая любовь и честная борьба. Но реальность оказывает ему жесткое сопротивление. Федоров традиционно выступает не только режиссером и автором пьесы, но и художником спектакля — переносит его действие в заброшенную прачечную.

«Андре Шенье»

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича Данченко
Режиссер Александр Титель
7, 8, 9 марта

Поэт Андре Шенье воспевал идеалы Великой французской революции, но погиб на эшафоте, как и 30 тысяч других жертв террора. «Андре Шенье» — самое известное сочинение композитора Умберто Джордано, представителя итальянского веризма — стиля, который не чурался взглянуть в лицо реальности. «Любовь и искусство в хаосе революции» — так определяет тему оперы главный режиссер театра Александр Титель. Его спектакль станет первой постановкой «Андре Шенье» на московской сцене. Сценография и костюмы выдержаны в красной цветовой гамме, при их создании художники Александр и Мария Боровские вдохновлялись картинами раннего Ренессанса. Партитура оперы драматична и разнообразна: она включает и стилизации мелодий XVIII века, и знаменитую «Марсельезу», а от солистов требует виртуозного владения голосом и техникой речитатива. Дирижером-постановщиком выступит итальянец Пьетро Маццетти, для которого премьера станет дебютом в России.

«Торговцы резиной»

Агентство «Арт-Партнер XXI», на сцене МТЮЗа
Режиссер Петр Шерешевский
10 и 11 марта

Комедии «израильского Зоценко» Хануха Левина в Москве ставят не так часто, хотя они весьма оригинальны и совмещают брутальный гротеск и печальную нежность. Вот и в «Торговцах резиной» анекдотическая ситуация с наследством в виде десяти тысяч упаковок презервативов вызывает не только смех, но и сострадание к нелепым героям, мечтающим о счастье. Для постановки пьесы Леонид Роберман, директор агентства «Арт-Партнер XXI», пригласил режиссера Петра Шерешевского, каждая премьера которого становится громким событием, и собрал звездную команду актеров: Игорь Верник (МХТ им. Чехова), Полина Кутелова (Мастерская Петра Фоменко) и Виталий Коваленко (Александринка, Театр наций). Жанр премьеры заявлен как спектакль-кабаре — музыку для него пишет постоянный соавтор режиссера Ванечка (Оркестр частного танца).

И в театре

«Карьера так коротка, что хочется выступать там, где мое мастерство ценится»

Танцовщик Матьё Ганьо прощается со сценой

Носитель исключительной балетной культуры, профессионал с безупречной репутацией и авторитетом, этуаль с одной из самых продолжительных карьер в истории Парижской оперы, кумир балетоманов от Москвы до Токио Матьё Ганьо прощается со сценой 1 марта в балете «Онегин» Джона Крэнко на музыку Петра Чайковского. О Парижской опере и о том, в каких новых ролях Матьё Ганьо готов дальше выступать, он рассказал в интервью «Ъ-Weekend».

Беседовала Мария Сидельникова

Почему именно «Онегин»?

Я получаю огромное удовольствие, танцуя этот балет. Он здорово сконструирован, легко читается, и я очень люблю Чайковского. Хотя есть мнение, что в «Онегине» музыкальный монтаж странный и нелогичный, и это местами правда, но меня это не смущает, а музыка трогает.

Чувствуете ли вы себя немного этаким Онегиным в вашей карьере — баловнем балетной судьбы?

В какой-то степени да. Мне действительно сильно повезло в самом начале, был легкий и стремительный старт, но это палка о двух концах. В Париже иная система работы, чем в России. У нас нет наставника, который мог бы вовремя подсказать и направить. Сказать: эта партия важна для тебя сейчас, а эта нет, не стоит растрчивать себя... И вот такого человека мне порой не хватало.

Вы из балетной семьи. Мама Доминик Кальфуни в прошлом этуаль Оперы, отец Дени Ганьо танцевал у Ролана Пети, младшая сестра Марин — «первая танцовщица» в труппе. Балетная карьера была вам предначертана или рассматривались другие варианты?

Мы жили в Марселе, в то время для мальчика занятие классическим танцем — не первое, что приходило на ум. Да еще и иметь решительность отстаивать свое желание перед друзьями, несмотря на насмешки. Я восхищался приятелями, которые шли до конца в своем выборе. И дело не только в смелости, но в самой мысли, в принятии этого странного для других желания быть артистом. Для меня же это было совершенно естественно. Весь театральный мир, его закулисы, поездки — все это было моей жизнью с рождения. Не знаю, смог бы я стать артистом, если бы я был из другой — не балетной — семьи.

Родители отговаривали?

Не отговаривали, но никогда и не настаивали. Особенно мама. Ей было важно, чтобы мы осознавали, что балетная карьера короткая и быть счастливым, успешным, вознагражденным в ней очень трудно, поэтому нужно иметь план Б.

И какой же был план Б?

Я хотел быть этологом (специалистом в области поведения животных.— Прим. ред.). В Марселе у нас был дом, и мы росли в окружении животных — собаки, кошки, даже овцы с кроликами. Весь этот мир зверей меня страшно увлекал. И, уже будучи в выпускном классе балетной школы, я дистанционно проходил программу с научным уклоном, чтобы было куда отступить.

Какие партии вы считаете вехами в своей карьере?

В первую очередь — «Калигула», потому что это балет Николая Ле Риша. Артист, которым я всегда восхищался, выбрал меня для своего первого спектакля в Парижской опере, даже несмотря на то, что

Матьё Ганьо в образе Жюльена Сореля из балета Пьера Лакотта по роману Стендаля «Красное и черное»

Из вашего поколения вы единственный этуаль Парижской оперы, который так много выступал в России. Вы танцевали с Дианой Вишнёвой, Олесей Новиковой. Что вам дал этот опыт?

Еще у нас сложился очень гармоничный дуэт с Евгенией Образцовой в «Ромео и Джульетте». Отношение к балету, подход к профессии в России иной. Спектакль, выход на сцену — это что-то возвышенное, почти мистическое. Артисты — небожители. Вокруг представителей балетного мира — ореол. Казалось, что все вокруг пронизано этой страстью и поклонением. Не исключаю, что я попал под эффект очарования и находился под большим впечатлением, ведь предстояло танцевать на великих сценах. В Париже у нас более рациональный подход. Сегодня все просчитано, все взвешено. Ты танцуешь «Спящую» или «Ромео», выходишь из театра — и никого. Сидишь в метро и едешь домой, хотя ты только что танцевал невероятный спектакль, увидеть который есть шанс не во всех странах.

Вы почти совсем не танцевали современный репертуар. Почему? Не хотелось попробовать что-то иное — танцетр Пины Бауш или гагу Охада Наарина, например?

Пину Бауш не танцевал, хотя очень хотел бы исполнить «Орфея и Эвридику». О гаге у меня нет никаких представлений, кроме того, что физически это на износ. Но Наарину такой артист, как я, не нужен. Да и мне неинтересно быть где-то в последней линии в своем углу ради краткого соло. Если бы он предложил создать что-то для меня, вытащить что-то такое, что я сам про себя не знаю, то, конечно, с удовольствием. А так лучше я буду делать то, в чем силен. Один раз — интересно, но в итоге наша карьера так коротка, что

хочется выступать там, где мое мастерство ценится. В такого рода спектаклях ведь не нужны этуали, там нужна мощная коллективная энергия, а личности — дело десятое.

Давайте про будущее. Чем планируете заниматься? И почему, кстати, уходите на год раньше официальной пенсии, которая наступает в Опере в 42 года?

Я хотел пойти учиться. У нас есть такое право и такая возможность — последний год перед пенсией посвятить учебе.

И на кого же?

На гида-экскурсовода. Пока, правда, не знаю, в какой области. Я люблю историю и историю искусства, в программе курса им уделено много времени. Всю жизнь я был привязан к театру, к его расписанию, к Парижу, а эта профессия позволит мне быть свободным и самому планировать свое время. Сперва сказал себе, что никакого больше балета. А теперь думаю, что было бы обидно — со всеми знаниями и опытом — не использовать их в своей новой профессии, так что я открыт любым возможностям.

Как вы представляете себе вечер adieux?

Мне трудно себе это представить. По своей натуре я очень тревожный человек, у меня все должно быть распла-

но и предусмотрено, а тут столько моментов входят в игру. Увижу кого-то за кулисами, поймаю взгляд близкого человека в зале, кто-то важный для меня пройдет по сцене... По крайней мере стараюсь настроить себя так, чтобы не завышать ожидания, не требовать от себя невероятной техники или каких-то особенных эмоций, чтобы это был мой лучший спектакль. Не знаю, будет ли он таким. Он будет последним. И к такому невозможно подготовиться. И

нировано и предусмотрено, а тут столько моментов входят в игру. Увижу кого-то за кулисами, поймаю взгляд близкого человека в зале, кто-то важный для меня пройдет по сцене... По крайней мере стараюсь настроить себя так, чтобы не завышать ожидания, не требовать от себя невероятной техники или каких-то особенных эмоций, чтобы это был мой лучший спектакль. Не знаю, будет ли он таким. Он будет последним. И к такому невозможно подготовиться. И

МОДНЫЙ И

Брак В ВЫСОКОЙ МОДЕ

Седьмой выпуск
Moda Povera
от фэшн-куратора
Оливье Сайяра

В своих перформансах Сайяр использует историю моды как рабочий инструмент, который помогает извлечь то, что лежит в самом ее основании. В этот раз таким инструментом стали старые свадебные платья.

Текст: Елена Стафьева

А в основании моды, как известно, лежит haute couture; искусство высококлассной кройки и шитья — это тот предмет, который Сайяр изучил глубоко и профессионально, будучи в прошлом директором Парижского музея моды Гальера, а в настоящем оставаясь художественным директором фонда Аззедина Алайи. И не только теоретически, но даже практически — частью проекта Moda Povera является собственное ателье Сайяра, в котором он сам занимается кутюрным пошивом вместе с профессиональными швеями, работавшими в парижских ателье haute couture.

Это седьмой выпуск Moda Povera. В этот раз под названием «Свадебные платья всегда остаются в одиночестве» (Les Robes de Mariée finissent toujours célibataires). Его цель — показать ремесленную и культурную сущность моды. Прежде Сайяр работал с самой массовой одеждой — белыми хлопковыми футболками по €10 размера XXXL или полиэстеровыми черными мужскими костюмами по 100 того же размера — и превращал их в своем ателье в кутюрные наряды. В этот раз перед нами предстали старые свадебные платья, купленные на eBay и в благотворительных магазинах Emmaüs, вернее, то, что из них в итоге получилось.

«Ни одно из них не сохранило первоначальный вид, мы их полностью переделали», — сказал мне Оливье Сайяр. Итак, шелковые платья 1920-х, гипюровые 1960-х, нейлоновые 1970-х и акриловые 1980-х — все они выступили теми самыми одуванчиками, лопухами и лебедой, из которых прорастал этот поэтический кутюр.

Поэтический, потому что Moda Povera — по прозрачной аналогии с arte povera — имеет дело с самым обыденным, а в последнем случае буквально со старьем, из которого делает нечто возвышенное и прекрасное. И работает с этими вещами как поэзия с обиходной речью — меняя порядок слов и структуру предложения, отпарывая рукава и перешивая юбки, — чтобы стереть банальное и выхолащенное и добраться до самой сути вещей.

В результате у Сайяра получились не только новые кутюрные наряды, но и буквально стихотворения: «Из длинных одежд мы шили верх и низ, из порванной фаты мы кроили хрупкие платья. Их уязвимость, их разрушение, грязь на них послужили толчком к созданию стихотворений в форме отчетов о состоянии, которые составляют в музеях для каждого объекта. „Плохая сохранность“, „поврежденный вырез“, „фрагментированный корсаж“ внезапно стали относиться не только к кондиции ткани, но и к состоянию пары или женщины, оказавшейся в ловушке этой атласной мечты», — пишет Сайяр во вступительном слове к перформансу. Конечно, метафора

(или метонимия) старого свадебного платья как судьбы брака богата выразительными возможностями и отлично сработала.

Показывала платья в этот раз Аксель Дуэ, парижская манекенщица, начинавшая когда-то у самой мадам Гре, постоянный перформер Сайяра и настоящая героиня его Moda Povera. А их описания, они же стихотворения, зачитывала Рашида Бракни. И звучали они примерно так:

*#1 Свадебное платье. Фрагменты
Состояние: хуже некуда
Воротник в разводах шампанского
Пятна расползаются звездами
Лилейно-белый поблек к расставанию
Грязи слой на корсаже
От оборок остались клочья
Втопан в пыль шлейф
Внутри: все изношено*

Выходов было 27 — и 27 стихотворений, настоящая коллекция или поэтический сборник. А в финале Дуэ и Бракни, обе

покрытые свадебными вуалями, шли навстречу друг другу, брались за руки и покидали подиум, двери за ними закрывались. Ясность структуры, чистота исполнения и максимальная выразительность.

Но изменились не только сами объекты, с которыми работал Сайяр, — их происхождение принесло с собой и новые смыслы. «Мы рассматриваем одежду как поверхность памяти, а не как новый коммерческий объект, как это принято в других местах моды» — так формулирует Сайяр свою миссию. То есть он уже не просто превращает дешевое и массовое в драгоценное и уникальное, он трансформирует секонд-хенд в своего рода «память памяти». Он не только консервирует воспоминания женщин, которые заключены в их свадебных платьях, об удачном или неудачном браке, но и преображает их, возводя их от частного ко всеобщему.

Однако кроме художественного жеста тут была и настоящая фэшн-работа, потому что многие силуэты выглядели оригинально и остроумно, как, например, асимметричное платье-каскад, сшитое из споротых со свадебных нарядов оборок, а многие луки — исключительно концептуально, как, например, N°12 bis. Bouquet de fleurs («букет цветов»), состоявший буквально из вырезанных плотных белых букв F-L-E-U-R-S на стеблях-палочках. Образцов такого остроумия и концептуальности — и даже такой красоты — было немного на других подиумах, где в это же время показывали «настоящий» кутюр.

«Чтобы изменить судьбу этих платьев, чьи заломы, складки и пятна мы сохранили как потенциальные знаки гражданского состояния, тут появились все дизайнеры 1990-х, которыми я восхищался. На обороте узла, на драпировке запечатлела свою память история современной моды» — так пишет Оливье Сайяр. И это чистая правда, потому что тут, как и всегда, видны его герои и среди них прежде всего Мартин Марджела с его ранними коллекциями, сделанными, например, из старых театральных костюмов. (Оливье Сайяр был куратором эпохальной ретроспективы Марджелы в музее Гальера.)

В Лувре до 21 июля идет выставка «Louvre Couture. Objets d'art, objets de mode» («Кутюр в Лувре: предметы искусства, предметы моды») — большой, помпезный, дорогой проект, сводящий моду к обивке кресел. А тут перед нами пример абсолютно обратный — маленький, изящный и сделанный без всякого значительного бюджета перформанс, поднимающий ту же самую моду до уровня настоящего искусства. **W**

Фэшн-перформанс
Moda Povera VII.
«Свадебные платья
всегда остаются
в одиночестве»

W на экскурсии

«У каждого города огромное количество текста»

Экскурсии для местных как туристический тренд в Екатеринбурге и не только

Исследователь Урала, создатель центра «Екбгуляем» и организатор школ и мастер-классов по авторским экскурсиям в разных городах России Дмитрий Москвин — о том, что такое профессия гида и почему важно показывать жителям их среду обитания.

Беседовала Анна Черникова

Вы по образованию политолог. Как вы оказались в сфере страноведения?

Это случилось больше 15 лет назад, я преподавал политологию и учился в аспирантуре. Тогда как раз началась культурная революция в Перми. Я много ездил туда, увлекся современным искусством. А параллельно осознал, что мало знаю свой Екатеринбург — его историю, культуру и традиции. Так возникла новая траектория в моей жизни, и я ушел в Екатеринбургскую академию современного искусства, потом случилась работа в уральском ГЦСИ и на Уральской индустриальной биенале современного искусства.

Столкнувшись с проблемами сноса исторических зданий и девальвацией культурного наследия, я осознал, что с горожанами о городе никто не разговаривает. Проводить экскурсии для местных было миссией какого-то музея и библиотеки, если что и организовывалось, то это были маленькие краеведческие истории. Так возникла идея «авторских экскурсий» по Екатеринбургу, а потом вырос объединивший их авторов проект «Екбгуляем». Ну а дальше мы четко увидели, что, если делать интересный контент, аудитория постепенно увеличивается.

Что вы называете интересным контентом? Вопрос и про то, чему вы учите на мастер-классах и в школах авторских экскурсий.

Город жив, когда о нем говорят. Когда его судьба и судьбы его жителей сохраняются в виде историй и мифов. Город как средоточие огромного количества текстов, которые можно рассказывать. И любой горожанин способен стать автором своего города, если найдет язык интерпретации этих текстов.

МАРИНА КОДЛАСКАЯ

В основе каждой авторской экскурсии — собственное исследование или порой расследование, из которого вырастает уникальное видение города. То, что пропущено через себя, — свой опыт, ценности, идеалы. Экскурсовод превращается в автора, когда создает собственный язык рассказа о городе. Его задача — не просто что-то собрать, а грамотно все аргументировать, чтобы за его концепцией была серьезная фундаментальная база: работа с литературой, интервью с людьми, которые связаны с темой, исследование семейных архивов. Чтобы человек был готов показать и доказать, почему порой его версия отличается от привычной стереотипной картинке. И от бесконечного копипаста одного и того же текста, который когда-то кем-то был придуман об этом городе, районе, улице, доме, площади, памятнике.

Конструктивистская лестница в Музее истории и археологии Урала в Екатеринбурге

АННА ЧЕРНИКОВА

А что скажете про гостей города, которые к вам обращаются за прогулкой?

С пандемией сильно вырос запрос на индивидуальные экскурсии. Но люди приезжают с очень разным уровнем подготовки и осведомленности. Некоторым буквально на пальцах приходится объяснять азы российской истории и специфику Урала. Но в большинстве своем люди знают, зачем идут на авторскую экскурсию. Сформирован запрос на уникальный контент, на погружение в локальные смыслы, на возможность разглядеть неочевидное. Меня радует, когда удается увлечь туриста — и он возвращается. Неоднократно слышал фразу: «Нас Урал впечатлил настолько, что теперь мы хотим досконально разобраться, что он из себя представляет».

Вы пишете книгу. О чем она?

Книга называется «Как стать автором своего города». Она о том, что мы должны перешагнуть через классическое, сформулированное 100 лет назад определение экскурсии и понять, что это очень большой жанр творческой работы. У многих сохраняется стереотип, что экскурсия — это скучная музейная дама, которая размахивает указкой, повторяет по 20–30 лет один и тот же текст, запрещает все и вся и которой вообще неинтересно понять что-то про ее слушателей. Но экскурсовод — это очень артистическая профессия.

Главное правило экскурсовода-автора: каждый раз новый текст. Ведь слушатели всегда разные и, следовательно, контекст тоже. Плюс вы же не прекращаете изучать предмет между прогулками. Все время появляются новые информанты, вскрываются подробности. Так что экскурсия — это никогда не мертвый конечный продукт. Она живет, и за счет этого интересно и рассказчику, и слушателям. W

Что посмотреть на Урале, чтобы начать его понимать, — советы

от Дмитрия Москвина

«Во-первых, я всегда рекомендовал туристам не читать то, что написано про Урал на десяти первых страницах поисковых сервисов. И помнить, что Урал простирается на несколько регионов и насчитывает десятки тысяч лет человеческой истории. Во-вторых, важно сформулировать свои интересы. Базово для Екатеринбурга я бы назвал пять музейных площадок: „Ельцин-центр“ — не в привязке к личности, а как пример современной культурной институции с бурлящей жизнью; Музей изобразительных искусств, „Эрмитаж-Урал“, что-то из площадок по современному искусству по выбору — Музей андеграунда или Уральский филиал ГМИИ им. А. С. Пушкина (до 2020-го ГЦСИ) — и, наконец, музей „Невьянская икона“: там можно узнать про то, о чем еще недавно никто не подозревал».

Еще назвал бы конструктивистскую застройку — она про амбиции и про уральский характер.

Если брать шире, то я всегда говорю, что если вы уж поехали на Урал, то бросьте вы этот Екатеринбург. Прямо сразу из аэропорта отправляйтесь в Нижний Тагил. Можно даже одним днем туда и обратно. Потому что это лучший пример того, как выглядит уральский заводской пейзаж, как устроена жизнь промышленного города.

А если чуть подготовиться, то откроется, что Нижний Тагил — уникальное культурное место, где еще в XIX веке возникли первые публичные музеи Урала, где развернулась вся демидовская история и где в районе Вагонки уральский авангард. Да и шикарный вид с Лисьей горы стоит поездки, как и местное современное искусство. В Нижнем Тагиле много молодых художников, которые при достаточно большой уже российской известности и востребованности выбрали остаться на родине. Потому что контекст каким-то образом помогает им реализовывать свои художественные стратегии.

Чтобы проникнуть в историю Среднего Урала, хороший вариант — доехать вдоль Чусовой до Староуткинской, где прямо в центре сохраняются руины Демидовского завода. Там невероятно сочетается индустриальное и природное — можно сидеть и любоваться долиной реки.

Еще одно любопытное направление — вдоль реки Реж. Между городами Реж и Алапаевск не было горных заводов, и там сохранился сельскохозяйственный уклад Зауралья: деревенские усадьбы с целым комплексом построек — зимним домом, летним, амбаром. Плюс все эти ограды, ворота, резьба. Достаточно много храмов — и руинированных, и восстановленных, — музеи. Я про Мироново, Коптелово, Арамашево.

Ну и я всегда рекомендую добраться до города Ирбит. Он исторически важен как место проведения одной из крупнейших в России ярмарок, сохранил много каменной купеческой застройки. А отдельная его ценность — Музей гравюры и рисунка, где собрано более 15 тыс. работ — от Леонардо да Винчи до современных художников».

W с детьми

Не по накатанной

Психолог Ирина Ковалева
о том, как пережить выходные
с подростком

Конец недели придумали, чтобы выдохнуть, но, когда дети достигают определенного возраста, в семье эти дни используют, чтобы поссориться и надуться. Родители ощущают тепло от предвкушения лыжной прогулки с отпрыском, а подросток холодно заявляет, что никуда не пойдет. Со стороны взрослых в ход идут аргументы разных весовых категорий — от пользы свежего воздуха до запрета на компьютер, а ребенок в ответ обещает не только не есть мамины котлеты, но еще и пиццу заказать. Скандал, суббота насмарку.

Текст: Ирина Ковалева

ИЗ ЛАНОГО АРХИВА ИРИНЫ КОВАЛЕВОЙ

Начну с обращения. Дорогие родители! Мы привыкли, что наши дети — это наши малыши. Они с удовольствием проводят время с нами, требуют внимания и радуются похвале. Для маленького ребенка его семья — это он сам, потому что он не способен выжить без других людей. Он точно знает, что он в порядке, если он в поле зрения родителей.

Но дети растут быстро, и всегда внезапно наступает чудесный период — тот самый подростковый возраст, когда ребенок уже не ребенок, но еще и не взрослый. Он перестает нуждаться в постоянной заботе и одобрении родителей. Он понимает, что достаточно силен, чтобы жить без их опеки. Теперь он всячески демонстрирует, что сам знает, что хорошо и что плохо. Он пытается стать автономным и отделиться. И делает это за счет отрицания всего: ваши слова и суждения ему не нравятся; то, что у вас белое, у него — черное или по крайней мере цветное в крапинку. Именно через это состояние отрицания будущий взрослый входит в большой мир, где он обретет самостоятельность и независимость от оценок других.

Тяжело в этой ситуации, конечно, всем — и подростку и взрослым. Родители не всегда готовы это принять — они привыкли к совершенно другому поведению ребенка. Это действительно серьезная эмоциональная перегрузка, причем для всех поколений семьи. Со временем интересы подростка будут меняться еще кардинальнее: ему будет необходимо личное пространство, на первое место выйдет желание нравиться не семье, а окружающим — и в первую очередь его друзьям. В этот период для него важнее социальные достижения, он хочет стать популярным именно среди сверстников. Даже если вы считаете, что его друзья «неправильные», придется смириться с тем, что он стремится быть таким же, как они: красить волосы в нечто, разговаривать на странном сленге. Конечно, в этот период он еще в состоянии, которое хорошо раскрывает фраза из фильма «Сто дней после детства»: «Тело телянка — сердце ребенка». И конечно, ему только кажется, что он может быть самостоятельным, но понимаете это только вы. С его точки зрения, он уже вырос. И с этого момента требуется совершенно другая модель взаимодействия с ним.

Лыжная прогулка, на которую подростка тащат мама с папой, совсем не способствует популярности в его социальной среде, а значит, будет восприниматься им в штыки. Это в вашей голове дышать свежим воздухом полезно, а в его вселенной не так — он будет переживать, что над ним в этой шапке даже в лесу станут смеяться и что он не сможет оттуда выложить сторис. То есть у него на самом деле есть причины не считать, что ваше желание выгодно для него. Что же делать?

Во-первых и во-вторых, держитесь! В-третьих, осознайте, что дети растут и взрослеют. Вы родили ребенка не для того, чтобы он навечно был инфантильным. Скорее вы все же подразумеваете, что он пойдет по жизни сам. Вот и замечательно, что у орленка окрепли крылья — наступило время пробовать вылетать из гнезда. Это не значит, что он теперь любит вас меньше, он просто меняет свои внутренние ориентиры.

Пора искать компромисс — это лучший и самый конструктивный выход из любой ситуации. Вы договариваетесь и идете на сделку ради варианта, при котором всем будет хорошо. Важно, чтобы решение было согласовано с обеих сторон и устраивало всех. Когда вы продавливаете, навязываете свое и при этом угрожаете ребенку, если он не подчинится вашей воле, — это шантаж. Сила действия, как известно, рождает силу противодействия, что контрпродуктивно. Ищите тот хрупкий баланс, то соломоново решение, при котором все участники процесса будут думать, что они принимают ситуацию, потому что она им нравится или для них приемлема. Тем самым вы воспитываете в ребенке также умение договариваться — это долгосрочное вложение, а не только способ разрешить сиюминутный конфликт. Однажды применив эту процедуру, вы внедряете в семью здоровую коммуникацию, когда вы слушаете оппонента и сами что-то ему говорите. Так мы учимся взаимодействовать не в позиции «взрослый-ребенок», а в позиции «взрослый-взрослый».

Конечно, все это вызывает в родителях протест: «Еще молоко на губах не обсохло!» Нет, так больше с ним разговаривать не стоит. Постарайтесь не унижать молодого человека, который выстраивает самость. Да, сейчас у него вот такие «не такие» друзья, но он с ними проходит определенные жизненные ситуации, они делают или умеют что-то такое, чему он тоже хотел бы научиться. Ругая его окружение и запрещая с ним общаться, вы только настраиваете ребенка против себя. Представьте, что он вдруг начнет обсуждать ваших друзей, давать им неллицеприятные характеристики. Если он не имеет на это права, тогда и вы не можете критиковать его выбор. Вы можете высказать свое мнение мягко, с позиции «я так думаю», но решать он будет сам, ведь у вас не получится целыми днями отслеживать, где он и с кем. Его окружение вам нужно знать и если не любить, то хотя бы принимать, — оно способствует взрослению вашего ребенка.

В процессе поиска компромисса очень важно предлагать варианты, а не только критиковать. Это помогает соблюсти баланс безопасности и самостоятельности. Если вы понимаете, что ситуация критическая — например, ваш одиннадцатилетний собрался уехать на неделю в горы с совершенно неизвестными людьми, — вы можете сказать твердое «нет», но объяснить подростку, что запрет вызван тем, что вы за него отвечаете и это ваша родительская обязанность согласно Конституции РФ. Необходимо, чтобы ваши аргументы были логичными и преподносились спокойным тоном — четко, но без нажима.

Еще поможет принятие. Часто случается, что родители решаются отпустить ребенка куда-то, а возвращается он уже совершенно другим — у него другой взгляд, он по-другому держит голову. Он может ничего вам не рассказывать, но это верный знак, что в этой поездке он приобрел опыт самостоятельности, который помог ему повзрослеть. Главное — не включать панику и не лезть с расспросами. Лучше мягко завести разговор о себе, сообщить, что происходило у вас, пока его не было. Когда он поймет, что на него не давят и не осуждают, он расскажет все, что посчитает нужным. Если ребенок где-то оступился, не пилите его: «Вот, вляпался! А я тебе говорила!» После такой реакции он просто не будет

с вами ничем делиться. Лучше сказать, что вы гордитесь тем, как он попытался решить проблему, а потом помочь ему разобрать ситуацию и сделать из нее выводы, но без менторства.

И наконец, обновляйте семейные традиции. Попробуйте вместе с ребенком то, что он сам хочет. Подключитесь к его молодой энергии. Это бывает весело! Мой сын ужасно хотел встретить Новый год в метро — просто мечтал. И мы это сделали. Вспоминаем теперь как забавный эксперимент. Поддерживайте порывы ребенка, по мере возможности помогайте в их реализации, выходите за рамки вместе — кто знает, быть может, его увлечение съемками рилс потом перерастет в успешную режиссерскую карьеру. Радуйтесь вместе с ним, пробуйте вновь смотреть на мир юными глазами и благодарите его за то, что он показывает вам те вещи, которые для вас без него недоступны. Мы привыкаем жить по накатанной, а дети вносят в нашу повседневность что-то необычное. Спасибо им, что тренируют нашу нейросеть, ведь мозг любит повторение, но учится и развивается только на различиях. А иногда спасибо им и за то, что позволили покатайтесь на лыжах одним — и в свое удовольствие. W

познавательный W

Потерянная туфелька и утраченная актуальность

Краткая история Золушки от египетских пирамид

75 лет назад, в феврале 1950 года, вышел мультфильм студии Уолта Диснея «Золушка» — самая известная экранизация сказки. До того как попасть на экраны всего мира, девушка, удачно обронившая туфельку, пережила немало приключений — уживалась с фараонами, много работала, убивала и была милосердной. А вот в современном мире так и не может найти свое место.

Текст: Ульяна Волохова

1 Золушка и фараоны

Впервые история о девушке, устроившей личную жизнь благодаря потерянной обуви, была записана в I веке в трактате «География» древнегреческого ученого Страбона. В нем он пересказывал, как гетера Родопис познакомилась с фараоном. Орел унес сандалию Родопис, прилетел с ней в Мемфис и бросил на колени царю; «изумленный прекрасной формой сандалии», тот разослал гонцов установить ее владелицу, девушку отыскали, и фараон женился на ней.

1 «Псамметих, царь Египта, влюбленный в Родопис». Гравюра Франческо Бартолоцци, 1783

2 Карл Офтердингер. Иллюстрация к сказке «Золушка», конец XIX века

3 Пауль Хей. Иллюстрация к «Золушке» из сборника «Немецкие сказки» Пауля Альвердеса, 1939

2 Золушка и убийства

В устных преданиях разных народов на протяжении следующих полутора тысяч лет сформировался канон истории о Золушке: она была из состоятельной семьи, рано потеряла мать, мачеха мучила ее, а высшие силы благоволит ей. В начале XVII века итальянскую версию сюжета записал поэт Джамбаттиста Базиле. Его героиню звали Зезолла, а главным конфликтом сказки было нарушение социального статуса героини — обе ее мачехи превращали дочь знатных родителей в служанку. С первой мачехой Зезолла разобралась сама, переломив ей шею крышкой сундука. (Мотив кровожадной справедливости прослеживается и в других историях о Золушке. Во вьетнамской сказке, например, тело злой сестры отправляют мачехе под видом маринованного мяса.) В борьбе со второй мачехой Зезолла содействуют уже высшие силы: с помощью волшебных артефактов она привлекает внимание короля, и наказанием врагам становится развешивающее чувство зависти. Завершающим сказку моралитом — «Глуп, кто со звездами спорит» — Базиле подчеркивал, что эта история не о любви или несчастьях сиротки, а о торжестве высшей справедливости, которую девушка реализовала, вернув себе отнятый мачехами статус.

3 Золушка и морализаторство

Была ли Зезолла доброй, терпеливой или красивой — неизвестно, Базиле ничего не писал о ее личных качествах и внешнем облике. Гораздо подробнее характер Золушки описан у французского поэта Шарля Перро — его версия истории опубликована в сборнике «Сказки матушки Гусыни» (1697). Героиня Перро обладала не только красотой, но и полным набором христианских добродетелей: стойко переносила невзгоды, была полна любви, доброты, кротости и скромности. За все эти качества

фея-крестная награждает ее поездкой на бал. История Перро в прямом смысле о том, как в мире христианской морали заслужить счастье: выстрадать его, заработать всепрощением и любовью. Впрочем, сам Перро выводил мораль сказки, по его утверждению, записанной со слов кормилицы его детей, в двух пунктах. Первый, конечно, был о том, что доброта украшает любую женщину. Второй же представлял собой ироничное и приземленное социальное высказывание: «Ум, смелость, воспитание — все это, безусловно, большое преимущество. Но они не принесут большого успеха, если у вас нет влиятельных крестных».

4 Золушка и протестантская этика

В 1812 году немецкие лингвисты Якоб и Вильгельм Гриммы опубликовали свою версию сказки. Их Золушка тоже имела отчетливые христианские идеалы. Умиравшая мать завещала ей: «Оставайся благочестивой и доброй, и тогда наш дорогой Бог всегда будет защищать тебя». Девушка следовала этому предписанию, исправно молилась, без злобы относилась к обидчикам, а еще очень много работала. Для протестантского общества, сделавшего труд важнейшей обязанностью христианина, в самом по себе перечне обязанностей Золушки не было ничего необычного — человек должен трудиться. Вопиюще ненормативно выглядела мачеха, не соблюдавшая по отношению к девушке всю ту же протестантскую трудовую этику, предписывающую быть справедливым с работниками. Мачеха дважды отправляла Золушку перебирать чечевицу и дважды отказывалась вознаградить обещанной поездкой на бал. Символично, что наказание ей приходит не от самой Золушки — она все еще полна доброты и не думает сводить счеты с обидчицей, а от высших защитников.

В сказке братьев Гримм нет феи-крестной, но девушке покровительствуют голуби, которые в финале ослепляют дочерей мачехи. Кстати, сама Золушка трудовую этику не нарушает и выделяет птицам, помогавшим ей перебрать чечевицу, их долю.

5 Золушка и оптимизм

Уолт Дисней начал съемки «Золушки» в крайне сложный период как для своей студии, потерявшей прокатный европейский рынок на время войны, так и для американского общества в целом: Вторая мировая закончилась, но началась холодная война, вызывавшая не меньше тревог. Диснею нужны были деньги, а его зрителям — оптимизм и надежда. Фабула мультфильма близка к сказке Перро, в нем есть и фея-крестная, и тыква-кабачок, но многое появилось и под влиянием послевоенных реалий. Семья потеряла кормильца, их замок обветшал и держится на работающей Золушке — отсылка к возросшей роли женщин в экономической жизни из-за гибели мужчин на фронте. Да и по характеру Золушка в мультфильме далека от французской книжной версии, она добра, но позволяет себе злиться, отчаиваться и даже отпустить колкости. Но как бы ни была тяжела жизнь, Золушка полна оптимизма, поет песенки о грядущем счастье, а когда у этих

мечт появляются шансы сбыться — идет на пролом. Жизнеутверждающая экранизация оказалась огромной удачей Диснея. Мультфильм стал самой кассовой лентой студии со времен «Белоснежки» (1937) и собрал в первом прокате \$4,28 млн. А шуршащая пышными юбками и оставляющая позади свои трудовые будни ради принца Золушка сыграла не последнюю роль в формировании образа всегда радостных и идеально выглядящих домохозяек 1950–1960-х.

6 Золушка и современность

Диснеевская экранизация обеспечила Золушке десятилетия популярности, однако к концу XX века стало понятно, что ее образ стремительно теряет актуальность. В 1981 году вышла книга американской писательницы и психотерапевта Колетт Даулинг «Комплекс Золушки: Скрытый страх женщин перед независимостью». Мысль о том, что сказки внесли свой вклад в представление о феминности, не была новой. В книге «Второй пол» (1949), ставшей манифестом второй волны феминизма, Симона де Бовуар уже упрекала их: «Женщина — это Спящая красавица, Золушка, Белоснежка: та, что получает, претерпевает». Но Бовуар фиксировала ожидания общества. Даулинг же препарировала, как сами женщины поверили в то, что скромность, терпеливость и опека мужчины — главные составляющие их счастья, как эти убеждения мешают их самореализации, а главное — давала советы, как их преодолеть. Тема оказалась востребованной: «Комплекс Золушки» стал бестселлером, выдержал десятки переизданий и переводов и положил начало разговору о том, что образы принцесс дают девочкам ложные представления о красоте, браке и жизненных целях. Последняя радикальная попытка переосмыслить образ древней героини была предпринята писательницами Лорой Лейн и Эллен Хоун в 2020 году. В книге «Золушка и стеклянный потолок» они показывали: если убедить Золушку отказаться от самоповреждающего поведения — неудобной обуви, жертвенности, неоплачиваемого труда и поспешного брака — она превращается в самую обычную девушку, планирующую получить образование, построить карьеру и преодолеть гендерные социальные ограничения. W

CARL OEFERDINGER